

Пивченко Владимир Петрович

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и психологии Института истории, гуманитарного и социального образования, Новосибирский государственный педагогический университет, vladimirpivchenko@yandex.ru, ORCID 0000-0003-1456-7027, Новосибирск

ЛИЧНОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННАЯ ПЕДАГОГИКА А. С. МАКАРЕНКО В ВОСПОМИНАНИЯХ ЕГО ВОСПИТАННИКОВ

Аннотация. Статья посвящена анализу педагогического опыта самого известного отечественного педагога XX в. – А. С. Макаренко. Его наследие до сих пор вызывает самые оживленные дискуссии как в среде специалистов, так и с участием заинтересованных участников; и в том, и в другом случае высказываются нередко противоположные точки зрения, хотя А. С. Макаренко и сам подробно описал свою педагогическую деятельность, издано и издается посвященное этому вопросу большое количество публикаций в России и за рубежом.

На наш взгляд, еще не в достаточной степени вовлечены в научный оборот мемуарные материалы, в частности, воспоминания воспитанников Макаренко разных лет. Анализ этих материалов помогает дать ответ на один из главных дискуссионных вопросов: была ли педагогика Макаренко исключительно коллективистской или предполагала, наряду с коллективистским подходом, личностно-ориентированный; в какой степени сам Макаренко прибегал к нему и как это сказывалось на воспитательных результатах в каждом конкретном случае.

Это и стало целью данной работы.

В качестве основного историко-педагогического источника были привлечены тексты самого А. С. Макаренко и, главным образом, все доступные воспоминания макаренковцев.

Изучение этих материалов позволило прийти к однозначным выводам: Макаренко, в-первых, смог органично сочетать воспитательное влияние коллектива на личность каждого, в то же время самым тщательным образом отслеживать и при необходимости тактично направлять каждого воспитанника в самых разнообразных жизненных ситуациях.

В выводах констатируется, что личностно-ориентированный подход, столь актуальный в наше время, в опыте Макаренко был обязательным и органичным; этот подход всегда был педагогически оправданным. Макаренко в полной мере реализовал его в своей практике, добившись самых высоких доказанных педагогических результатов.

Ключевые слова: личностно-ориентированный подход, педагогика А. С. Макаренко, макаренковцы, воспитательные результаты.

Постановка проблемы. Хотя со дня ухода из жизни А. С. Макаренко прошло уже 80 лет, дискуссии о сущности его педагогического опыта не прекращаются. Макаренко в течение уже многих десятилетий как в советский период, так и сегодня остается самой «знаковой» фигурой отечественной педагогики. Более того, по нашему мнению, Макаренко – едва ли не единственный по-настоящему известный отечественный педагог прошлого. Его имя и детали педагогической биографии из-

вестны широкому кругу людей, даже далеких от педагогики.

Верным свидетельством значимости этой фигуры для педагогики является использование в некоторых коммуникативных ситуациях имени Макаренко как нарицательного – так могут сказать о некоем человеке, который стремится (или проявляет) педагогические способности: «Ну, ты просто второй Макаренко!» Впрочем, иногда подобное суждение может звучать иронически: «Надо же, Макаренко нашел-

ся!» Однако смысл подобной словесной конструкции полностью сохраняется: Макаренко – символ практической педагогики в самом высоком, идеальном смысле этого слова.

По-прежнему вокруг его теоретических обобщений и свидетельств конкретного опыта воспитания в научно-педагогической среде, да и в среде педагогов-практиков, учителей идут горячие споры. Однако сегодня, в сравнении, например, с концом прошлого века, уже нет волны ожесточенной критики Макаренко (как это делает, скажем, Ю. П. Азаров) [1]. Большинство исследователей сегодня анализирует разные стороны педагогического опыта Макаренко, выявляя как историческую обусловленность, так и вневременность или даже острую актуальность его мыслей, педагогических приемов и подходов.

Это представляется очень важным, так как позволяет «объективизировать» наследие Макаренко, не увязывая его только лишь со спецификой того культурно-исторического периода, когда педагог жил и работал. Так, в педагогической периодике последних лет («Народное образование», «Педагогика», «Отечественная и зарубежная педагогика» и др.) как многие материалы, так и целые разделы посвящены осмысливанию опыта Макаренко в контексте гуманной педагогики, актуальных тенденций в сфере воспитания, работы как с детьми «группы риска», так и с другими воспитанниками.

Однако Макаренко, как известно, никогда не противопоставлял его колонистов или коммунаров «социально благополучным» ребятам. Более того, он активно выступал именно за *социальное воспитание*, считая, что не всякая семья в полной мере может справиться с родительскими обязанностями по воспитанию ребенка; а специально организованный микросоциум («воспитательная система», в трактовке Л. И. Новиковой, Н. Л. Селивановой) как раз справляется с подобными задачами, как

считал Макаренко, почти идеально. Ведь в такой воспитательной системе, основанной на социально значимых ценностях, создается усилиями педагогов, а потом и воспитанников настоящий детско-взрослый развивающийся коллектив, в рамках которого создаются оптимальные условия для социализации каждого вновь прибывшего подростка, и это происходит, по мнению Макаренко, почти с неизбежностью.

Журналист Л. А. Чубаров, исследуя судьбы выпускников А. С. Макаренко, свидетельствует, что за полтора десятка лет учреждения социального воспитания, возглавляемые Макаренко, выпустили более 3 тысяч бывших беспризорников и правонарушителей (кстати, архивные данные и воспоминания свидетельствуют, что у некоторых из них были родители, и дети поддерживали связь с родными), и впоследствии на преступный путь из воспитанников Макаренко не вернулся никто [16].

Это, по нашему мнению, по аналогии с медицинскими практиками («доказательная медицина») можно с полным правом назвать «доказательной педагогикой».

В связи со сказанным выше один из самых спорных вопросов в обсуждении педагогического опыта Макаренко – это сущность его коллективистского подхода к воспитанию. Воспитательная сила коллектива у Макаренко, как он сам настаивал, является самым созидательным средством для достижения воспитательного эффекта.

Об этом Макаренко много пишет, порой достаточно категорично: «Социалистическое общество основано на принципе коллективности. В нем не должно быть уединенной личности, то выпяченной в виде прыща, то размельченной в придорожную пыль, а есть член социалистического коллектива».

В Советском Союзе не может быть личности вне коллектива, и поэтому не может быть обособленной личной судьбы и личного пути и счастья, противопоставленных судьбе и счастью коллектива» [11, с. 39].

Исследователи педагогического наследия Макаренко иногда отмечают противоречивость его суждений, высказанных в разных текстах в разное время. Это касается и указанного коренного вопроса. Так, педагог пишет, что «мы не имеем возможности возиться только с отдельным “ребенком”» [11, с. 76]. Эта точка зрения декларируется Макаренко очень часто.

Однако Макаренко нельзя представлять абсолютным апологетом коллективистского подхода. Он нередко подчеркивал, что коллектив – это не цель педагогических усилий, а лишь средство для достижения воспитательного эффекта по отношению к каждому растущему человеку.

И конкретный педагогический опыт, как в описаниях самого А. С. Макаренко, так и в многочисленных мемуарных материалах, свидетельствует, что он всегда «возился» с каждым из своих воспитанников (не упуская при этом коллективистский контекст каждой воспитывающей ситуации). Без этого его деятельность не могла бы быть столь результативной.

Поэтому Макаренко всегда находился в ситуации сложного выбора, когда речь идет о конкретном ребенке, конкретном случае. Будучи тонко чувствующим педагогом, ответственным за судьбы мастером воспитания, психологом, он неизбежно задавался вопросами правомерности и эффективности воспитательного влияния на *индивидуальность* как в контексте «параллельных линий», так и исходящего лично от педагога, наставника. Он постоянно думал, «как, следуя за качествами личности, за ее наклонностями и способностями, направить личность в наиболее нужную для нее сторону...» [11, с. 47].

Иногда в подобных случаях Макаренко апеллирует к мнению коллектива. Иногда принимает всю ответственность на себя, не боясь рисков. Иногда находит иные нетривиальные решения (как в случае с воспитанником Терентюком).

Однако, как с опорой на комментарии

самого Макаренко, так и принимая во внимание свидетельства самих колонистов и коммунаров, можно утверждать, что практически всегда эта «проектировка личности» оказывалась успешной. Автор статьи, присутствуя на праздновании 100-летия со дня рождения педагога в Москве в 1988 г., среди прочего запомнил слова одного из макаренковцев: «У батюшки Антона Семеновича не было “педагогического брака”...»

Цель исследования связана с обоснованием тезиса о личностно-ориентированном характере педагогической практики А. С. Макаренко как одном из главных условий результативности его опыта (с опорой на воспоминания его воспитанников).

Научная экспозиция. Эта сторона деятельности Макаренко в последние десятилетия с учетом актуальности гуманистических подходов привлекает все большее количество современных исследователей, которые изучают практику глубокого внимания к личности каждого воспитанника, «точечного» влияния на подопечных, учета индивидуальных особенностей подростков в воспитательной деятельности педагога. Эта проблема исследуется в самом широком философском, педагогическом, социологическом и иных контекстах.

Так, А. Н. Джуринский (в личном плане сопричастный педагогическому опыту А. С. Макаренко) утверждает, что сегодня речь должна идти о воспитании, при котором для воспитанника будут с неизбежностью актуализироваться вопросы личностного смысла деятельности в окружающем мире, свободного самоопределения, освоения эмоциональных, поведенческих и иных ценностей [5].

Думается, что педагогика Макаренко в своих базовых началах без особых сложностей может быть востребована сегодня. Ведь, принимая во внимание естественную для нашего времени установку на принятие личности каждого человека как высшей ценности, можно с уверенностью

утверждать, что именно такая позиция Макаренко, наряду с широко известной «педагогикой параллельного действия», и обеспечивала уникальный в истории педагогики доказанный воспитательный результат.

Л. И. Гриценко в своей докторской диссертации, посвященной современному осмыслению опыта А. С. Макаренко, утверждает, что он создал и воплотил уникальную личностно-социальную концепцию воспитания, которая носит глубоко гуманистический характер [3]. Эта концепция, в полной мере реализованная в воспитательных учреждениях Макаренко, позволила каждому подростку проявить свои лучшие качества, свой интеллектуальный, нравственный, творческий потенциал в организованном силами коллектива социальном пространстве. Другими словами, высшая степень самореализации воспитанников Макаренко была возможна только в коллективе, что является примером диалектического единства частного и общего (общественного) в педагогической философии Макаренко.

Однако Л. И. Гриценко также выделяет и опыт индивидуального влияния воспитателя на личность в педагогике Макаренко. Иначе невозможно было бы называть его концепцию *личностно-социальной*. В одной из новых своих работ Л. И. Гриценко пишет о реализованном А. С. Макаренко *профессиогенетическом компоненте* как оптимальном условии индивидуально-личностного становления каждого воспитанника в учреждениях, возглавляемых педагогом-новатором [4]. Такое становление происходит в рамках социализации личности, вовлеченной в коллективные созидательные профессионально-трудовые процессы, важные как для самого растущего человека, так и для общества.

Один из самых известных отечественных макаренковедов, профессор А. А. Фролов, отмечает, что «система целей воспитания в макаренковской концеп-

ции педагогики объединяется понятием “ценность человеческой личности”. Это вершина в ее становлении, “самая радостная перспектива” жизненного самоопределения» [15, с. 95].

Э. Меттини, исследуя опыт великого педагога, приходит к выводу, что «воспитательная система А. С. Макаренко была личностно-ориентированной в силу того, что в коллективе <...> происходил диалектический процесс взаимообогащения воспитанников. Это способствовало не только их (пере)воспитанию, но и приобретению новых социальных и личных качеств, способностей, умений и навыков» [12, с. 38].

Нам ранее также приходилось останавливаться на этой стороне педагогического опыта А. С. Макаренко, размышляя об организации детского отдыха в учреждениях, возглавляемых педагогом: «...летние походы коммунаров – это возможность для Макаренко проявить педагогику “индивидуального действия”. Здесь можно каждому проявить себя в разных ролях; <...> коллектив создает возможность почти каждому пережить ситуацию личного успеха» [13, с. 53]. Эта наша исследовательская позиция отразилась и еще в одной, более поздней публикации, посвященной значению педагогического коллектива в воспитательной системе А. С. Макаренко [14].

Исследовательская часть. Нам представляется важным в качестве обоснования тезиса об обязательном личностно-ориентированном характере педагогики Макаренко остановиться на анализе с этой точки зрения воспоминаний воспитанников Макаренко разных лет, членов колонии им. Горького и коммуны им. Дзержинского. В разные годы в СССР были опубликованы несколько десятков мемуарных материалов бывших воспитанников Макаренко, которые в 20–30-х гг. находились в детских учреждениях, возглавляемых педагогом. При всей разности воспоминаний, разнообразии описываемых случаев, все макаренковцы – без исключения – убеждены,

что на каждого из них А. С. Макаренко оказал решающее влияние, определившее их судьбу на долгие годы. И речь идет не только об отеческой заботе и теплоте, исходивших от педагога, не только об исключительной требовательности и строгой дисциплине, но и о чрезвычайной проницательности, глубоком знании психологии, безошибочном педагогическом чутье, личностной сопричастности к настоящему и будущему каждого.

Это заметил еще А. М. Горький, который был по приглашению воспитанников и А. С. Макаренко гостем колонии: педагог, по мнению писателя, «всюду поспевает, все видит, знает каждого колониста, характеризует его пятью словами и так, как будто делает монументальный фотографический снимок с его характера» [2, с. 30].

Очень красноречиво пишет о подобном отношении один из самых известных макаренковцев С. А. Калабалин. Когда Макаренко, впервые увидев Калабалина (тогда уже имел немалый опыт бродяжничества, воровской жизни, был отчаянным и рискованным парнем), решает забрать его в свою коммуны, то просит на минуту покинуть кабинет начальника тюрьмы, где в этот момент Калабалин и содержался: «Только через десяток лет, когда я уже был сотрудником Антона Семеновича, он мне рассказал:

– А выставил я тебя из кабинета начальника тюрьмы затем, чтобы ты не видел, как я давал на тебя расписку: эта процедура могла оскорбить твоё человеческое достоинство.

Макаренко сумел заметить во мне достоинства человеческие, которых я тогда и не подозревал в себе.

Это было его первое теплое человеческое прикосновение ко мне» [7, с. 5].

Об этих «теплых человеческих прикосновениях» по отношению к каждому вспоминают все, кто воспитывался у Макаренко и впоследствии написал об этом.

А. Явлинский (отец современного российского политика Г. Явлинского), впо-

следствии ставший известным педагогом, вспоминает: «...многие из нас самым серьезным образом думали, что Антон Семенович умеет читать мысли и скрыть от него ничего невозможно – он все равно узнает. Такому наивному, полудетскому убеждению способствовало то, что Антон Семенович, действительно, всегда знал обо всех поступках воспитанников, строго следил за всеми подробностями их быта. Ни одна деталь не ускользала от его пристального внимания. Каждый шаг воспитанников в школе, на производстве всегда был ему известен. <...>

У Антона Семеновича отсутствовал стандартный подход к воспитанникам. К каждому он подходил сугубо индивидуально, учитывая все особенности характера воспитанника. И в каждом случае Антону Семеновичу удавалось найти тот заветный золотой ключик, которым можно было открыть это сердце» [19, с. 2].

Макаренко был настоящим мастером создания воспитывающих ситуаций, считая их настоящим инструментом становления личности, социальной и психической «закалки», формирования характера. Однако каждую из таких ситуаций Макаренко использовал сугубо индивидуально, учитывая все сопутствующие обстоятельства, состояние и внутренний «ресурс» воспитанника. Конечно, всегда сохранялся риск непредвиденного развития событий, но, как заметил однажды сам педагог о себе: «риска я не боюсь». Но это был риск не просто безрассудный, а основанный на интуиции, педагогическом и житейском опыте, знании личностно-психологических особенностей конкретного подростка.

С. А. Калабалин замечает: «Макаренко считал, что если в природе можно насчитать миллион неожиданных ситуаций, то и мер воздействия, решения их должно быть два миллиона. И у него было два миллиона мер воздействия. За 19 лет жизни рядом с ним я не знаю случая, чтобы он повторился» [6, с. 237].

Воспитывающие ситуации, организованные Макаренко, могли носить характер поддержки, возможности для воспитанника проявить свои лучшие качества; но иные носили характер наказания; точнее, возможности пережить и осознать свою оплошность, вину.

Однако во всех случаях наказаний обязательно сохранялось личное достоинство каждого; где-то Макаренко «добавлял» к своим требованиям юмор, иронию; где-то требования носили жесткий и однозначный характер; но всегда такие воспитывающие ситуации предлагались адекватно проступку и характеру подростка, они всегда бил обоснованными и справедливыми. Все макаренковцы, вспоминая о подобных эпизодах, отмечают, что те ситуации, которые создавал для них педагог, во-первых, имели глубокий педагогический смысл, во-вторых, оставались в благодарной памяти на долгие годы.

Н. Чудная вспоминает, как Макаренко, поймав ее с подружкой на краже незрелых яблок из коммунарского сада, не предал огласке это явное нарушение дисциплины. Просто, когда яблоки в саду созрели, девочки в столовой на своих тарелках увидели не сочные, вкусные плоды, а сморщенные «зеленцы». В ответ на недоуменные взгляды коммунаров дежурный сказал, ссылаясь на слова Макаренко, что девушки своим яблокам не дали созреть. «Мне никогда не забыть этой истории с яблоками. Я часто думаю о ней и прихожу к убеждению, что неожиданный для нас поступок Антона Семеновича отнюдь не был мстью или издевкой. Он был глубоко педагогичным, Макаренко напомнил нам, что нарушение кодекса законов коммуны так или иначе повлечет за собой то или иное наказание. Антон Семенович по доброте своей не предал этот случай огласке по местному радио или на Совете командиров, но все же дал нам понять, что нельзя безнаказанно нарушать святые для коммунаров правила. Это был незабываемый для

нас урок! И я на всю жизнь благодарна за него Антону Семеновичу» [17, с. 3].

Весьма оригинален и рискован воспитательный ход, индивидуально использованный Макаренко по отношению к новичку Д. Гето (этот случай описан в своих воспоминаниях Л. Конисевичем) [9]. Гето, 17-летний здоровяк, отнимал у малышей в столовой еду, не желал работать и учиться, не подчинялся общему распорядку, вел себя вызывающе.

Макаренко, с согласия Совета командиров, предложил поставить для Гето отдельный стол в столовой, обслуживать его, назначив «официантов», по «высшему классу», со всей серьезностью, не предъявляя к «клиенту» никаких претензий, не ограничивая его никакими режимными требованиями в течение дня, т. е. предоставить ему ту свободу, которую он хотел бы для себя. И никому из коммунаров не обращать никакого внимания на него. Никто не знал, чем все это может закончиться. Но Макаренко и здесь не ошибся в выборе такой оригинальной воспитывающей ситуации: через три дня такой «жизни для избранного» Гето с плачем попросил Макаренко отправить его в цех на работу. Инцидент был полностью исчерпан; индивидуально подобранная ситуация сработала безукоризненно.

В. Шапошников в воспоминаниях рассказывает о своих буднях в коммуне им. Дзержинского. Он также не скрывает нелицеприятных эпизодов своей биографии, но так же, как и остальные, впечатлен реакцией Макаренко, которая вызывает у него и других серьезные переживания, пробуждает чувство ответственности: то самое «точечное воздействие», носящее по-настоящему личностный, но и социально значимый характер. Будучи 14-летним подростком, Шапошников явился в коммуну пьяным (его напоили какие-то взрослые ребята в городском парке). Макаренко даже в сердцах воскликнул: «Выгнать из коммуны!»

Однако Совет командиров отказался поддержать Макаренко. Но наказание было неизбежным – слишком серьезным был проступок. И Макаренко предлагает нетривиальное решение: если в течение шести месяцев кто-либо из коммунаров будет задержан в нетрезвом виде – он будет выгнан из коммуны вместе с Шапошниковым. «Приказ был серьезным. Он касался решительно всех и заставлял каждого подумать о случившемся и впредь быть осмотрительным и осторожным. Действительно, стоило кому-нибудь проштрафиться, как под угрозой оказывался и я. Приказ, таким образом, налагал ответственность на весь коллектив. Макаренко наказал меня и предупредил всех. Но сделал он это, не причинив мне травмы» [18, с. 3]. В. Шапошников, став впоследствии юристом, глубоко осмысливает полученный им в качестве воспитанника Макаренко личный и социальный опыт, отмечая как индивидуальный подход педагога к каждому, так и приоритетность справедливости, высокого такта при «прикосновении к личности»: «Нас у Антона Семеновича были сотни, но каждый ощущал его внимание, заботу, участие.

В бурных интересных буднях трудового детского коллектива никто из нас не мог “затеряться”. Мы все в одинаковой мере были у Макаренко на виду. То ли отличился кто-нибудь из нас в труде, то ли провинился – Антон Семенович всегда в курсе дела. И каждый раз на заседании Совета командиров он ставит вопрос, который затем живо, с жаром обсуждает детвора. И я не знаю случая, когда Антон Семенович поступил бы с кем-либо из нас несправедливо. Не слышал я этого и от других. Даже тогда, когда Макаренко требовал какого-нибудь наказания, провинившийся сознавал: “Это справедливо. Я ведь действительно виноват”.

Макаренко мог наказывать и наказывал, но делал это, не унижая человеческого достоинства, не причиняя ребенку тяжелых

душевных переживаний.

Мне, юристу, это сейчас особенно ясно» [18, с. 2].

Разумеется, речь в воспоминаниях воспитанников идет и о многих ситуациях, где Макаренко проявлял высокое доверие ко многим из них (наиболее ярко об этом пишет С. А. Калабалин), и о поистине отеческой заботе, которой он одаривал бывших беспризорников, не знавших семейного тепла, о сюрпризах и подарках, которые Макаренко преподносил как всему детскому коллективу, так и многим индивидуально. Все это производило неизгладимое впечатление на каждого из них, меняя индивидуальный взгляд на себя, на окружающих людей.

Поистине настоящим аналитиком и прогнозистом Макаренко выступал, когда речь шла о профессиональном самоопределении выпускников. Макаренко приводит много свидетельств того, как Макаренко безошибочно определял, к чему человек наиболее предрасположен; давал точнейшие характеристики каждому, умело и бережно ориентируя в области будущей профессии.

Уже упомянутый нами выше В. Шапошников отмечает: «Каждого из нас А. С. Макаренко готовил к трудовой жизни, исходя из индивидуальных качеств воспитанника, его наклонностей и способностей.

Перечитывая сейчас записи А. С. Макаренко в его тетрадях, удивляешься какой-то особой его способности видеть характер человека, его устремления и наклонности.

В этом Макаренко, пожалуй, никогда не ошибался! Мне это особенно видно, поскольку речь идет о людях, которых я знал с детства.

Читая строки, в которых Антон Семенович характеризует хорошо знакомых мне воспитанников, я поражаюсь, как он еще четверть века назад мог безошибочно распознать в душе ребенка качества, легшие затем в основу характера взрослого человека» [18, с. 3].

Об этом же пишет В. Коломийцев: «Мне пришлось воспитываться у Макаренко в течение нескольких лет. И я могу сказать из личных наблюдений, что вопрос выбора профессии для каждого из нас по-настоящему захватывал Антона Семеновича.

Антон Семенович никогда не навязывал воспитаннику его будущую специальность. Очень осторожно он выявлял те или иные склонности юноши или девушки, стараясь уточнить, к чему у них тяга – к технике, естествознанию, литературе, искусству. <...>

Для проявления наших дарований и наклонностей и в колонии, и в коммуне были созданы исключительно благоприятные условия: производственные мастерские, много самодеятельных кружков, наличие преподавателей различных дисциплин и ремесел» [8, с. 5].

Как раз подобные суждения подтверждают процитированную выше мысль Л. И. Гриценко о реализованном в практике Макаренко профессиогенетическом компоненте педагогической деятельности, когда специально организованная производственная, материальная, педагогическая, творческая среда создают для растущего человека наилучшие возможности самореализации.

Вновь обратимся к воспоминаниям В. Коломийцева: «Как-то само собой получалось, что ребята стремились именно туда, где был простор их дарованиям. Я лично не знаю случая, чтобы Антон Семенович препятствовал воспитаннику заниматься любимым делом. Таких случаев, по-моему, не знают и другие колонисты и коммунары. Даже тогда, когда Макаренко видел, что кто-то из нас берется не за свое дело, он проявлял известный такт и поддержку и говорил об этом, не обижая воспитанника. <...>

Когда же способности того или другого колониста или коммунара уже со всей определенностью выявлялись, Антон Семенович крепко поддерживал вос-

питанника, вселяя в него глубокую веру в собственные силы и возможности. И тогда Макаренко не стеснялся даже в присутствии гостей громко говорить: “А вот наш будущий конструктор!”, “Этот будет летчиком...”, “Это – будущий врач”. Говорил же так Антон Семенович лишь тогда, когда твердо знал, что выбор профессии в данном случае уже определился. И нужно было видеть в этот момент лицо воспитанника, склонившегося над моделью самолета или станка! Оно сияло радостью. Ведь сам Антон Семенович (да еще в присутствии гостей) поддержал его заветные мечты.

Макаренко был осторожен, когда видел, что воспитанник лишь ощупью подходит к выбору профессии, и решителен, когда знал, что выбор уже внутренне сделан, а сейчас требуется его крепкая и надежная макаренковская поддержка!

Проницательность Антона Семеновича в этих вопросах была исключительной» [8, с. 5–6].

В опубликованных мемуарных материалах – десятки фамилий бывших воспитанников Макаренко, которые именно с его влиянием связывают свое профессиональное становление: Каплуновский, Долинный, Чудная, Торская, Терентюк, Борискина, Шершенев и многие др. И каждый рассказывает глубоко личную историю, связанную с определяющей для выбора своего пути ролью Макаренко.

Наиболее широко известны воспоминания С. А. Калабалина о разговоре с Макаренко во время их первой встречи, когда педагог вез его из тюрьмы к себе, в колонию. Макаренко тогда сказал Калабалину: «Я чертовски рад, что со мной рядом – будущий начальник колонии!» [6]. Калабалин только рассмеялся в ответ. Он потом долго вспоминал этот разговор, даже тогда, когда поступил на рабфак сельскохозяйственного института. Но все последующие долгие годы, пережив много трагических событий, успешно работал в детских домах; дал

«путевку в жизнь» тысячам выпускников, многие из которых также стали педагогами (как и сын, С. А. Калабалин).

Замечательным подтверждением индивидуального подхода к каждому своему воспитаннику является упоминаемый почти всеми мемуаристами факт переписки Макаренко с большим количеством своих воспитанников на протяжении многих лет. При малейшей возможности Макаренко активно интересовался судьбой каждого, встречался с ними, уже не будучи начальником коммуны, переехав в Москву.

Результаты исследования. Таким образом, на наш взгляд, можно считать доказанным положение о личностно-ориентированном характере педагогической деятельности Макаренко: это подтверждается всеми опубликованными свидетельствами его воспитанников, убедительно показывающими, насколько глубоко педагог проникал в особенности психологии, сложности характера и неповторимость ситуаций, связанных с поведением, переживанием и жизнью каждого своего питомца.

Когда возникает дискуссия об условиях столь результативного педагогического опыта А. С. Макаренко, как правило, высказываются различные суждения.

На наш взгляд, основных условий несколько:

– это выдающийся педагогический талант Макаренко, упроченный колоссальной самоотдачей и трудоспособностью;

– это созданная благодаря таланту и усилиям Макаренко оригинальная педагогическая (воспитательная) система (еще не в полной мере оцененная нами);

– это и особенный исторический период, когда стали реально работать «социальные лифты», что служило сильным стимулом развития и социального становления для бывших беспризорников (хотя на протяжении всего периода своей педагогической деятельности при Советской власти официальная педагогика не признавала опыт Макаренко достойным внимания; более того, его как создателя «несоветской системы воспитания» всеми силами стремились дискредитировать, запретить, что, в конце концов, удалось-таки сделать, отстранив его от работы);

– это и личностно-ориентированная практика, без которой невозможно «каждой отдельной личности развивать свои способности, сохранять свою индивидуальность, идти вперед по линиям своих наклонностей» [11, с. 76].

Библиографический список

1. *Азаров Ю. П.* Не подняться тебе, старик. – М.: Молодая гвардия, 1989. – 302 с.

2. *Воспоминания о Макаренко*: сборник материалов / сост. Н. А. Лялин и Н. А. Морозов; коммент. Н. А. Морозовой. – Л.: Лениздат, 1960. – 436 с.

3. *Гриценко Л. И.* Личностно-социальная концепция А. С. Макаренко в современной педагогике (сравнительный анализ отечественного и зарубежного макаренковедения): дис. ... д-ра пед. наук. – Тюмень, 1998. – 372 с.

4. *Гриценко Л. И.* Развитие воспитанников А. С. Макаренко в контексте гуманитарного подхода // Педагогика. – 2016. – № 2. – С. 98–104.

5. *Джуринский А. Н.* Практики социального и гражданского воспитания в общеобразова-

тельной школе России // Сибирский педагогический журнал. – 2018. – № 3. – С. 15–19.

6. *Калабалин С. А.* Самая важная специальность // Макаренко А. С. Марш тридцатого года. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Просвещение, 1988. – 287 с.

7. *Калабалин С. А.* Как нас воспитывал А. С. Макаренко [Электронный ресурс] // Удивительный человецище. Воспоминания об А. С. Макаренко. – URL: <http://www.makarenko.edu.ru/vospomin.htm> (дата обращения: 05.01.2019).

8. *Коломийцев В.* Незабываемое... [Электронный ресурс] // Удивительный человецище. Воспоминания об А. С. Макаренко. – URL: <http://www.makarenko.edu.ru/vospomin.htm> (дата обращения: 05.01.2019).

9. *Конисевич Л. В.* Большая семья [Электронный ресурс] // Библиотечка журнала «Пограничник». – 1980. – № 4(88). – 94 с. – URL: <http://www.makarenko.edu.ru/vospomin.htm> (дата обращения: 05.01.2019).
10. *Макаренко А. С.* Марш тридцатого года. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Просвещение, 1988. – 287 с.
11. *Макаренко А. С.* О воспитании. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Политиздат, 1990. – 415 с.
12. *Меттини Э.* Концептуальные основы философских взглядов А. С. Макаренко на воспитание личности // Отечественная и зарубежная педагогика. – 2018. – Т. 1, № 3(50). – С. 32–41.
13. *Пивченко В. П.* Организация детского летнего отдыха в педагогическом опыте А. С. Макаренко // Воспитательная деятельность детского оздоровительного лагеря: история и современность: сборник научных статей. – Новосибирск: Изд. НГПУ, 2008. – 204 с.
14. *Пивченко В. П.* Педагогический коллектив в воспитательной системе А. С. Макаренко: исторический контекст и современный взгляд // Сибирский педагогический журнал. – 2013. – № 1. – С. 200–205.
15. *Фролов А. А.* Идеи свободы и целесообразности в методологии педагогики А. С. Макаренко // Педагогика. – 2013. – № 2. – С. 87–96.
16. *Чубаров Л. А.* Макаренковцы. – М.: Харвест, 1994. – 487 с.
17. *Чудная Н.* Верный эталон [Электронный ресурс] // Удивительный человецище. Воспоминания об А. С. Макаренко. – URL: <http://www.makarenko.edu.ru/vospomin.htm> (дата обращения: 05.01.2019).
18. *Шапошиников В.* Путевка в жизнь [Электронный ресурс] // Удивительный человецище. Воспоминания об А. С. Макаренко. – URL: <http://www.makarenko.edu.ru/vospomin.htm> (дата обращения: 05.01.2019).
19. *Явлинский А.* Учитель и друг [Электронный ресурс] // Удивительный человецище. Воспоминания об А. С. Макаренко. – URL: <http://www.makarenko.edu.ru/vospomin.htm> (дата обращения: 05.01.2019).

Поступила в редакцию 19.01.2019

Pivchenko Vladimir Petrovich

Cand. Sci. (Pedag.), Assoc. Prof. of Pedagogy and Psychology Department of the Institute of History, Humanities and Social Education, Novosibirsk State Pedagogical University, vladimirpivchenko@yandex.ru, ORCID 0000-0003-1456-7027, Novosibirsk

A. S. MAKARENKO'S PERSONALITY-ORIENTED PEDAGOGY IN THE MEMORIES OF HIS PUPILS

Abstract. The article is devoted to the analysis of the pedagogical experience of the most famous Russian teacher of the 20th century – Makarenko. His legacy still causes the most lively discussions both among specialists and with the participation of interested participants; and in this and that case, the opposite points of view are often expressed, although he himself described his pedagogical activity in detail, and a large number of publications devoted to this issue are published in Russia and abroad.

In our opinion, memoirs, in particular, memoirs of pupils of Makarenko of different years are not sufficiently known turn yet. The analysis of these materials helps to give an answer to one of the main discussion questions: whether Makarenko's pedagogy was exclusively collectivist or assumed, along with a collectivist approach, personality-oriented; to what extent Makarenko himself resorted to it and how it affected the educational results in each case.

This was the purpose of this work.

As the main historical and pedagogical source, the texts of Makarenko and, mainly, all available memories of Makarenko were involved.

The study of these materials allowed us to come to unambiguous conclusions: Makarenko, firstly, was able to organically combine the educational influence of the team on the personality of

each and, at the same time, the most careful way to monitor and, if necessary, tactfully guide each pupil in a variety of life situations.

In conclusions it is stated that the personality-oriented approach, so actual nowadays, in Makarenko's experience was obligatory and organic; this approach was always pedagogically justified; Makarenko fully realized it in the practice, having achieved the highly proved pedagogical results.

Keywords: personality-oriented approach, Makarenko's pedagogy, makarenkovets, educational results.

References

1. Azarov, Yu. P., 1989. Not to get up you, old man. Moscow: Young guard Publ., 302 p. (In Russ.)
2. Lyalin, N., Morozov, N., 1960. Memories about Makarenko. Collection of materials. Leningrad: Lenizdat Publ., 436 p. (In Russ.)
3. Gritsenko, L. I., 1998. Personality and social conception of A. S. Makarenko in modern pedagogy (comparative analysis of domestic and foreign studies). Tyumen, 372 p. (In Russ.)
4. Gritsenko, L. I., 2016. Development of Makarenko's pupils in the context of humanitarian approach. Pedagogy, No 2, pp. 98–104. (In Russ.)
5. Jurinski, A. D., 2018. Practices of social and civil education in the secondary school of Russia. Siberian pedagogical journal, No 3, pp. 15–19. (In Russ.)
6. Kalabalin, S. A., 1988. The most important specialty. In: Makarenko A. S. March of the thirtieth year. Moscow: Education Publ., 287 p. (In Russ.)
7. Kalabalin, S. A. As we were brought up by A. S. Makarenko [online]. Amazing human being. Memories of A. S. Makarenko. Available at: <http://www.makarenko.edu.ru/vospomin.htm> (accessed: 05.01.2019). (In Russ.)
8. Kolomiitsev, V. Unforgettable... [online]. Amazing human. Memories about A. S. Makarenko. Available at: <http://www.makarenko.edu.ru/vospomin.htm> (accessed: 05.01.2019). (In Russ.)
9. Konisevich, L. V., 1980. Big family [online]. Library of the magazine «border Guard», No 4 (88), 94 p. Available at: <http://www.makarenko.edu.ru/vospomin.htm> (accessed: 05.01.2019). (In Russ.)
10. Makarenko, A. S., 1988. March of the thirtieth year. Moscow: Prosveschenie Publ., 287 p. (In Russ.)
11. Makarenko, A. S., 1990. On education. Moscow: Politizdat Publ., 415 p. (In Russ.)
12. Mettini, E., 2018. the Conceptual framework of the philosophical views of A. S. Makarenko on the education of the person. Domestic and foreign pedagogy, Vol. 1, No 3 (50), pp. 32–41. (In Russ.)
13. Pivchenko, V. P., 2008. the Organization of children's summer rest in the pedagogical experience of A. S. Makarenko. Educational activities of children's health camp: history and modern state. Collection of scientific articles. Novosibirsk: NSPU Publ., 204 p. (In Russ.)
14. Pivchenko, V. P., 2013. Pedagogical staff in the educational system of A. S. Makarenko: historical context and contemporary perspective. Siberian pedagogical journal, No 1, pp. 200–205. (In Russ.)
15. Frolov, A. A., 2013. the Ideas of freedom and the feasibility of the methodology for the pedagogy of A. S. Makarenko. Pedagogy, No 2, pp. 87–96. (In Russ.)
16. Chubarov, L. A., 1994. Makarenkovets. Moscow: Harvest Publ., 487 p. (In Russ.)
17. Chudnaya, N. True standard [online]. Amazing human being. Memories about A. S. Makarenko. Available at: <http://www.makarenko.edu.ru/vospomin.htm> (accessed: 05.01.2019). (In Russ.)
18. Shaposhnikov, V. A Start in life [online]. Amazing human being. Memories about A. S. Makarenko. Available at: <http://www.makarenko.edu.ru/vospomin.htm> (accessed: 05.01.2019). (In Russ.)
19. Yavlinsky, A. Teacher and friend life [online]. Amazing man. Memories of A. S. Makarenko. Available at: <http://www.makarenko.edu.ru/vospomin.htm> (accessed: 05.01.2019). (In Russ.)

Submitted 19.01.2019